

Научная статья

УДК 343.281

EDN RNWVVY

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1665-1671

Н.Т. Яралиев*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, yaraliev1998@mail.ru*

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается состояние теории и практики института условного осуждения в отечественном уголовном праве: его нормативная правовая основа и практика применения. Делается вывод о том, что причины невысокой эффективности этой традиционной для российского уголовного права меры уголовно-правового характера при весьма стабильных и значительных масштабах ее применения кроются, во-первых, в безосновательном назначении условного осуждения к лицам, совершившим преступление, по своим социально-правовым характеристикам его не заслуживающим, а, во-вторых, в отсутствии необходимых для такой серьезной льготы уголовно-правового характера требований к поведению условно осужденного в период испытательного срока. Реальная ситуация такова, что, если условно осужденный не совершает нового преступления в период испытательного срока, суд обычно даже не вспоминает о его существовании. Как результат — никаких зримых уголовно-правовых последствий совершения преступления для условно осужденного, за исключением возмещения причиненного преступления вреда (полного или частичного), ни фактически, ни юридически не наступает. Устранение этих причин на правоприменительном уровне невозможно, необходимо изменение законодательной регламентации этой меры уголовно-правового характера с ориентацией ее на осужденных, способных реально оправдать оказанное им доверие в виде условного неприменения назначенного наказания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наказание, условное осуждение, мера уголовно-правового характера, испытательный срок, льгота, осужденные.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 07 ноября 2023 г.; дата принятия к печати 07 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2023 г.

Original article

N.T. Yaraliev*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, yaraliev1998@mail.ru*

ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROBATION

ABSTRACT. The article considers the state of theory and practice of the institution of probation in domestic criminal law: its normative legal basis and practice of application. It is concluded that the reasons of the low effectiveness of this traditional criminal law measure of a criminal nature, with a very stable and significant scale of its application, lie, firstly, in the unjustified imposition of a suspended sentence on persons who have committed a crime, which, according to their socio-legal characteristics, do not deserve it, and, secondly, in the absence of the requirements necessary for such a serious benefit of a criminal law nature for the behavior of a probationer during the probation period. The real situation is that if a probationer does not commit a new crime during the probation period, the court usually does not even remember its existence. As a result, there are no visible criminal consequences of committing a crime for a probationer, except for compensation for the damage caused by the crime (in full or in part), neither actually nor legally occurs. The elimination of these reasons at the law enforcement level is impossible, it is necessary to change the legislative regulation of this measure of a criminal law nature with its orientation

© Яралиев Н.Т., 2023

towards convicts who can actually justify their trust in the form of conditional non-use of the sentence imposed.

KEYWORDS. Punishment, suspended sentence, measure of a criminal nature, probation, benefit, convicts.

ARTICLE INFO. Received September 28, 2023; accepted December 07, 2023; available online December 29, 2023.

В структуре мер уголовно-правового характера, назначаемых при постановлении обвинительного приговора суда, одно из ведущих мест традиционно занимает та, которая называется «условное осуждение» (ст.73 УК РФ). До 2014 г. включительно эта мера занимала первое место по количеству осужденных к ней, с 2015 г. по настоящее время — стабильно второе, уступая только реальному лишению свободы. По итогам 2022 г. удельный вес условно осужденных в общем количестве составлял 28,6 %, реально лишенных свободы — 28,9 %¹.

На протяжении практически всего периода существования в отечественном уголовном законодательстве при весьма высоком уровне востребованности в правоприменении законодательная регламентация условного осуждения вызывала полемику среди специалистов, нередко с диаметрально противоположными ее оценками, как и условного осуждения в целом. Такая ситуация в теории уголовного права сохранилась и по сей день. Так, по мнению М.В. Лифанова и Р.И. Байбурина, институт условного осуждения является эффективным, отвечает принципам справедливости и гуманизма, а также целям общей и частной превенции [1]. С.В. Шевелева пишет о том, что, «в механизме достижения целей условного осуждения наиболее важное значение имеет угроза его отмены и приведения основного наказания в исполнение. Объективно она выступает тормозом антиобщественной активности и одновременно средством, побуждающим осужденного к исправлению, правопослушному поведению» [2]. По мнению же С.А. Петрова, применение условного осуждения, наоборот, отдаляет нас от указанных целей. Реалии таковы, что условное наказание назначается тогда, когда нет препятствий для его назначения, предусмотренных в ч. 1 ст.73 УК РФ. Вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания зачастую ничем не обосновывается и, «как правило, является надуманным». Поэтому институт условного осуждения следует исключить, а вместо него необходимо использовать наказания, не связанные с лишением свободы, с последующей их заменой на реальное лишение свободы, если они осужденными не исполняются. «Как поощрение не может быть условным, так и наказание не должно быть условным» [3].

В целом соглашаясь с критической оценкой условного осуждения, высказанной С.А. Петровым, все же заметим, что поощрение в уголовном праве может быть условным. Это с полным основанием можно сказать, например, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), т.е. о той ситуации, когда осужденный досрочно освобождается от отбывания (полного исполнения) назначенного судом наказания под условие: в течение оставшейся не отбытой части наказания исполнять обязанности, возложенные на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно назначенные судом принудительные меры медицинского характера, (п. «а» ч. 7 ст. 73); не совершать в названный период деяния, указанные в п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ. При этом среди специалистов уже давно считается нормой рассматривать и сам акт условно-досрочного освобождения, и следующее за ним сокращение сроков погашения

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2022 годы. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: sdep.ru. (Дата обращения: 21.10.2023).

судимости (ч. 4 ст. 86 УК РФ) самой желанной мерой для осужденного и именовать ее никак иначе как «поощрение» [4–6]. В случае, предусмотренном ст. 73 УК РФ, суд принимает решение о неприменении назначенного им наказания взамен на выполнение осужденным в будущем возложенных на него обязанностей и законопослушное поведение. Как отмечается в этой связи в литературе, условные меры уголовно-правового характера по своей юридической природе и социально-правовому значению носят льготный характер, причем, порой характер опережающего заслугу поощрения [7]. Другой вопрос: *соответствует ли предоставляемая льгота, в данном случае — в виде условного осуждения, совершенному преступлению и лицу, его совершившему?*

Не совсем обоснованными представляются и призывы С.А. Петрова назначать вместо условного осуждения наказания, не связанные с изоляцией от общества. Как показывает практика, с такими мерами уголовно-правового характера также не все однозначно и просто. По итогам первого полугодия 2023 г. в отношении одной трети осужденных к основным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (предусмотренным ст. 46, 49, 50, 53, 53¹ УК РФ), от уголовно-исполнительных инспекций (ст. 46 УК РФ — судебных приставов-исполнителей) поступили ходатайства о замене назначенного им наказания более строгим видом наказания (около 36 %) ². И причина тому банальна: уклонение, злостное уклонение осужденного от исполнения наказания, назначенного по обвинительному приговору суда.

Что же касается позиции С.В. Шевелевой, то она заслуживает более серьезного внимания.

Вслед за многими авторами следует повторить еще раз: осуждение, о котором идет речь в ст. 73 УК РФ, является вполне реальным и безусловным [8; 9]. Оно по определению не может быть условным, поскольку это обязательная составляющая содержания уголовной ответственности, что подтверждает Пленум Верховного Суда РФ, давая определение последней в п.1 постановления от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» ³. В этом аспекте осуждение, официальное порицание преступления и лица, его совершившего, выступает предпосылкой для назначения любой меры уголовно-правового характера, связанной с наказанием. И содержание ст. 73 УК РФ, на наш взгляд, лишь подтверждает сказанное: в установленном законом порядке осудив лицо, признанное виновным в совершении преступления, суд назначает ему наказание конкретного вида и размера, после чего постановляет считать его условным, т.е. не исполнять в течение испытательного срока, обременив при этом осужденного рядом требований. Выполнение этих требований оправдывает принятое судом решение, не выполнение — ставит его под сомнение.

С.В. Шевелева полагает, что угроза отмены условного осуждения и приведения основного наказания в исполнение выступает тормозом антиобщественной активности и одновременно средством, побуждающим осужденного к исправлению, правопослушному поведению. Однако насколько реальна такая угроза, если *суд, однажды постановивший считать назначенное наказание условным, более вообще не возвращается к этому вопросу*, при условии, конечно, что условно осужденный выполнит возложенные на него обязанности (ч. 2 ст. 74 УК РФ) или не совершит деяния, названные в ч. 3–5 ст. 74 УК РФ. Парадокс ведь в том, что бесспорным ос-

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Ф.1). Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: cdep.ru. (Дата обращения: 10.10.2023).

³ БВС РФ. 2013. № 8.

нованием отмены условного осуждения выступает совершение только умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ), а правоприменитель не останавливается и на этом, разъясняя, что «Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением ст. 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений»⁴, а «при постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения не указывается»⁵, т.е. тем самым как бы презюмируется, что в этом не будет никакой необходимости в будущем. Таким образом, с юридической точки зрения условное осуждение по характеру лишений и ограничений, образующих его содержание, менее всего напоминает меру уголовно-правового характера, назначаемую почти к каждому третьему осужденному безотносительно категории совершенного им преступления. *Требования к поведению условного осужденного в период испытательного срока никак не соразмерны с ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, неисполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, предоставляемую авансом и граничащую с безответственностью за содеянное.*

Закон не предусматривает никаких требований к преступлению и лицу, его совершившему, для того, чтобы претендовать на условное осуждение. Данная констатация вытекает из анализа содержания ст. 73 УК РФ. Из содержания ч. 1 этой статьи следует, что ограничения в применении этой меры установлены не по кругу лиц и совершенных ими преступлений, а по кругу видов наказаний, даже не предусмотренных за совершенное преступление, а фактически назначенных в этой связи (исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы). Анализ названных видов наказания через призму ст. 44 УК РФ дает основание полагать об отсутствии вообще какой-либо логики в их подборе законодателем: они не соотносимы ни по степени суровости, ни по характеру лишений и ограничений, составляющих их содержание. Это вывод еще более очевиден с учетом установленного в законе дополнительного требования в отношении наказания в виде лишения свободы: для того, чтобы осужденный мог претендовать на условное осуждение, оно не должно назначаться на срок свыше восьми лет. Заметим, что этому требованию соответствует около 90 % осужденных к наказанию в виде реального лишения свободы. Но тогда следует сделать и еще один вывод: *назначение условного осуждения никак не коррелирует ни со степенью тяжести совершенного преступления (а, соответственно, и с категорией преступления), ни с характером его общественной опасности.* Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается и набором преступлений, с совершением которых, по мнению законодателя, назначение условного осуждения не допустимо (п. «а», «а.1)», «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ). В этой связи С.А. Петров неточен только в одном, когда утверждает, что «условное наказание назначается тогда, когда нет препятствий для его назначения, предусмотренных в ч. 1 ст. 73 УК РФ»: эта мера *может* назначаться во всех случаях, за исключением предусмотренных в ст. 73 УК РФ.

Если условиями назначения условного осуждения выступают указание на определенный вид фактически назначенного наказания и несовершение преступления из разряда тех, которые названы в п. «а», «а.1)», «б», «в» ч.1 ст. 73 УК РФ, то основание условного осуждения вообще никак не формализовано — это вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 № 58 (ред. от 18 дек. 2018) (п.45) // БВС РФ. 2016. № 2.

⁵ Там же. П.61.

наказания. На чем может и должен быть основан такой вывод закон не отвечает, что, в свою очередь, пытается сделать правоприменитель, правда не всегда единообразно. Так, в одном из кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2023 г. № 38-УД23-4-А1 просто констатируется: «В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение применяется в отношении лиц, которым назначено в частности лишение свободы на срок до восьми лет, исправление которых возможно без реального отбывания наказания»⁶. В связи с такими решениями невольно возникает вопрос: либо закон несовершенен, либо несовершенна практика его применения? Более развернутая аргументация рассматриваемого решения приводится в одном из определений Конституционного Суда РФ, когда отмечается, что в основе вывода суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания лежит учет «характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств»⁷. Как учитываются названные обстоятельства в судебной практике?

Как свидетельствует судебная статистика, по итогам 2022 г. 40 % осужденных с применением ст. 73 УК РФ — это осужденные за тяжкие преступления (32,3 % — за преступления небольшой тяжести, 27 % — за преступления средней тяжести, 0,7 % — за особо тяжкие преступления). Около 15 % условно осужденных совершили преступление в группе, в то время как в общем количестве осужденных удельный вес таких осужденных 12,3 %.

Что касается учета личности виновного, которому назначается условное осуждение, то здесь интересны такие данные. По итогам 2022 г. одна треть условно осужденных (37,5 %) имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения (в общем количестве осужденных значение этого показателя равно 38,5 %). Из них около 21 % имели две, а 16 % три и более судимостей; только около половины полностью отбыли наказание по последней судимости, около 40 % не отбыли наказание по последней судимости. В общем количестве условно осужденных около 17 % признаны совершившими преступление при рецидиве. И еще об одной характеристике: около 60 % условно осужденных — это трудоспособные лица без постоянного источника дохода⁸.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что назначение условного осуждения нередко происходит без должного учета, как минимум, степени общественной опасности совершенного преступления (которая как раз и отражается в категории преступления) и личности подсудимого. В совокупности с другими обстоятельствами, отрицательно характеризующими законодательную регламентацию этой меры уголовно-правового характера и практику ее назначения, мы имеем следующие результаты.

Общее количество осужденных с применением ст. 73 УК РФ в 2022 г. составило 172 257 чел. В отношении 87 226 осужденных условно в суды поступили ходатайства от уголовно-исполнительных инспекций о продлении срока условного осуждения на основании ч. 2 ст. 74 УК РФ, 74 472 таких ходатайств были удовлетворены, что составило 43,2 % от первого показателя. В этот же отчетный

⁶ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Германова Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 № 790-О (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Ф.10.1), Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (Ф.11). Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2022 год. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: cdep.ru. (Дата обращения: 10.10.2023).

период в суды поступило 40 452 ходатайства об отмене условного осуждения на основании ч. 2¹–4 ст. 74 УК РФ, из которых удовлетворено 15 801 ходатайство (около 9 % от первого показателя).

На основании изложенного полагаем возможным сделать вывод о том, что причины невысокой эффективности условного осуждения при весьма значительных масштабах применения этой меры уголовно-правового характера кроются, во-первых, в применении ее к лицам, не заслуживающим такой льготы уголовно-правового характера, а, во-вторых, в отсутствии должного стимула в ее исполнении и судебного порядка рассмотрения итогов испытательного срока. Представляется, что устранение этих причин на правоприменительном уровне невозможно, на что неоднократно обращалось внимание в специальной литературе [10–12]. Поэтому необходимо изменение законодательной регламентации этой меры уголовно-правового характера с ориентацией ее на осужденных, способных реально оправдать оказанное им доверие в виде условного неприменения назначенного наказания.

Список использованной литературы

1. Лифанов М.В. Правовая природа условного осуждения / М.В. Лифанов, Р.Н. Байбурин. — EDN XIFFWJ // Символ науки: международный научный журнал. — 2019. — № 11. — С. 73–75.
2. Шевелева С.В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве / С.В. Шевелева. — EDN NURUMH // Российская юстиция. — 2011. — № 4. — С. 17–20.
3. Петров С.А. Необходим ли институт условного осуждения? / С.А. Петров. — EDN SENCRE // Законность. — 2022. — № 7. — С. 46–50.
4. Чулунов Е.А. Уголовное наказание в виде исправительных работ в зарубежных странах / Е.А. Чулунов. — DOI 10.18572/2072-4438-2023-3-15-17. — EDN GQGJHX // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2023. — № 3. — С. 15–17.
5. Шевелева С.В. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации / С.В. Шевелева, В.А. Можайкина. — DOI 10.18572/2072-4438-2023-3-15-17. — EDN GQGJHX // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 722–753.
6. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года / В.И. Селиверстов. — DOI 10.17803/1729-5920.2016.118.9.188-204. — EDN XQWVOX // Lex russica. — 2016. — № 9. — С. 188–204.
7. Звечаровский И. Условные меры уголовно-правового характера / И. Звечаровский, А. Амичба. — EDN KHGCB0 // Уголовное право. — 2020. — № 5. — С. 48–50.
8. Эрхитуева Т.И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.И. Эрхитуева. — Иркутск, 2007. — 27 с.
9. Губайдуллина Э.М. Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.М. Губайдуллина. — Казань, 2015. — 27 с.
10. Агзамов И.М. Условное осуждение (проблемы правовой регламентации и исполнения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.М. Агзамов. — Москва, 2005. — 28 с.
11. Шарипов Т.Ш. Условное осуждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Ш. Шарипов. — Москва, 1992. — 21 с.
12. Макарова В.В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / В.В. Макарова. — DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.083-097. — EDN GICCQJ // Уголовно-исполнительное право. — 2020. — Т. 15 (1–4), № 1. — С. 83–97.

References

1. Lifanov M.V., Baiburin R.N. Legal Nature of the Suspended Sentence. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of science: international scientific journal*, 2019, no. 11, pp. 73–75. (In Russian). EDN: XIFFWJ.
2. Sheveleva S.V. Suspended Sentence as a Preventive Measure in Criminal Law. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2011, no. 4, pp. 17–20. (In Russian). EDN: NURUMH.
3. Petrov S.A. Is the Institution of Suspended Sentence Necessary? *Zakonnost' = Legality*, 2022, no. 7, pp. 46–50. (In Russian). EDN: SENCRE.
4. Chulunov E.A. Criminal Punishment in the Form of Correctional Labor in Foreign Countries. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2023, no. 3, pp. 15–17. (In Russian). EDN: GQGJHX. DOI: 10.18572/2072-4438-2023-3-15-17.
5. Sheveleva S.V., Mozhaikina V.A. The Principle of the Inevitability of Punishment in Penal Enforcement La W: From Declaration to the Possibility of Implementation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2021, no. 4, pp. 722–753. (In Russian). EDN: JGSXTF. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-722-753.
6. Seliverstov V.I. Criminal and Criminal Enforcement Policy in the Sphere of Enforcement of Imprisonment: Novations in 2015. *Lex russica*, 2016, no. 9, pp. 188–204. (In Russian). EDN: XQWVOX. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.188-204.
7. Zvecharovskii I., Amichba A. Non-Custodial Measures of Criminal Nature. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 5, pp. 48–50. (In Russian). EDN: KHGCBO.
8. Ehrkhitueva T.I. *Suspended Sentence: Legal Nature, Grounds of Application and Execution. Cand. Diss. Thesis*. Irkutsk, 2007. 27 p.
9. Gubaidullina Eh.M. *Suspended Sentences in the Criminal Justice System. Cand. Diss. Thesis*. Kazan', 2015. 27 p.
10. Agzamov I.M. *Suspended Sentence (Problems of Legal Regulation and Enforcement). Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2005. 28 p.
11. Sharipov T.Sh. *Suspended Sentence. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1992. 21 p.
12. Makarova V.V. Official Opponent's Review of the Thesis By Valentina Vladimirovna Makarova on the Topic "Crimes Committed By Parolees: Current State and Main Directions of Prevention", Submitted For the Degree of Phd (Law) in the Specialty 12.00.08 Criminal Law and Criminology; Penal Law. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 83–97. (In Russian). EDN: GICCQJ. DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).1.083-097.

Информация об авторе

Яралиев Нариман Тофикович — соискатель, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация; помощник прокурора Заднепровского района, г. Смоленск, Российская Федерация, yaraliev1998@mail.ru.

Author

Nariman T. Yaraliev — PhD Degree Applicant, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation; Assistant Prosecutor of the Zadneprovsky District, Smolensk, Russian Federation, yaraliev1998@mail.ru.

Для цитирования

Яралиев Н.Т. О повышении эффективности условного осуждения / Н.Т. Яралиев. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1665-1671. — EDN RNWVVY // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1665–1671.

For Citation

Yaraliev N.T. On Improving the Effectiveness of Probation. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1665–1671. (In Russian). EDN: RNWVVY. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1665-1671.